

оригинальная статья

Научная деятельность ученого-востоковеда А. А. Семенова в составе Туркомстариса и Средазкомстариса (1921–1928 гг.)

Гульнара Ермековна Мамаева

Университет имени Шакарима города Семей, Республика Казахстан, г. Семей; elmira_77777@mail.ru

Поступила в редакцию 17.08.2021. Принята после рецензирования 01.10.2021. Принята в печать 18.10.2021.

Аннотация: В статье рассматривается научно-исследовательская деятельность выдающегося ученого-востоковеда Александра Александровича Семенова (1873–1959 гг.) в составе Туркестанского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы (Туркомстарис, 1921–1925) и Средне-Азиатского Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы (Средазкомстарис, 1925–1928). Приводятся данные из научных статей А. А. Семенова, опубликованных в 1926 и 1928 гг., в первом и третьем выпусках «Известий Средне-Азиатского Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы», изданных по итогам археологических экспедиций. В работе имеются ценные сведения и факты из статей профессора А. М. Миронова и председателя Средазкомстариса Д. И. Нечкина, в которых излагается история создания комитетов. Отмечены заслуги замечательных преподавателей Лазаревского института В. Ф. Миллера (русский ученый), Н. Н. Харузина (российский этнограф, историк и археолог, последователь эволюционной школы), Ф. Е. Корша (русский филолог-классик, славист, востоковед, стиховед, поэт-переводчик), М. О. Агтая (российский лингвист-востоковед), которые оказали влияние на становление А. А. Семенова как ученого. Приведены факты, свидетельствующие о влиянии В. В. Бартольда (российский и советский востоковед) на формирование научного мировоззрения А. А. Семенова. Определен вклад А. А. Семенова в развитие и становление советского востоковедения, а также в мировую науку.

Ключевые слова: Средняя Азия, Ташкент, экспедиция, архитектурные памятники, исследователь, тюрколог, иранист, культурное наследие, полевые исследования

Цитирование: Мамаева Г. Е. Научная деятельность ученого-востоковеда А. А. Семенова в составе Туркомстариса и Средазкомстариса (1921–1928 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 4. С. 865–875. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-865-875>

Введение

Государственная политика по охране объектов культурного наследия стала первостепенной с первых дней установления советской власти в Средней Азии. В деле организации комитетов по изучению историко-архитектурных памятников огромную роль сыграли представители русской интеллигенции.

Актуальность исследуемой темы связана с повышенным научным интересом к зарождению и становлению советского востоковедения, широкому размаху исследований прошлого восточных народов.

Цель – определить вклад выдающегося советского востоковеда, специалиста широкого профиля А. А. Семенова (1873–1958 гг.) в развитие культуры и науки республик Средней Азии в годы работы в составе комитетов Туркомстариса и Средазкомстариса. Задачи: 1) изучить основные этапы жизни ученого-востоковеда; 2) рассмотреть факторы, оказавшие влияние на формирование научного мировоззрения А. А. Семенова; 3) исследовать научную деятельность ученого в составе Туркомстариса и Средазкомстариса.

Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма. В работе использованы общенаучные методы и специальные исторические методы

(сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, историко-генетический и просопографический).

Степень разработанности проблемы. Историография научной деятельности востоковеда А. А. Семенова в составе Туркомстариса и Средазкомстариса имеет определенные научные наработки. В то же время изучаемая тема до сих пор не стала предметом специального изучения, поэтому всю имеющуюся литературу по данной проблеме целесообразно разделить на несколько основных блоков: 1) труды, в которых раскрывается история создания комитетов, а также охарактеризована научно-исследовательская деятельность А. А. Семенова; 2) труды А. А. Семенова, содержащие характеристику археологических экспедиций в составе Туркомстариса и Средазкомстариса; 3) труды ученого В. В. Бартольда, наставника А. А. Семенова.

В первую очередь необходимо отметить статью председателя Туркомстариса (Средазкомстарис) Д. И. Нечкина «Задачи и ближайшие цели Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы в Средней Азии» [1] и работу профессора А. М. Миронова «Организационная, научная и практическая деятельность Средазкомстариса (бывшего Туркомстариса) за пятилетие его существования» [2]. Научно-биографический

очерк Б. А. Литвинского и Н. М. Акрамова «Александр Александрович Семенов» раскрывает основные этапы жизни и деятельности А. А. Семенова [3]. Ценный материал содержится в статье Б. В. Лунина «Из истории изучения памятников старины и искусства Средней Азии (Туркомстарис, Средазкомстарис, Узкомстарис)» [4].

Ко второй группе относятся статьи А. А. Семенова «Мечеть Ходжи-Ахмеда Есевийского в Туркестане» [5], «По Закаспийским развалинам» [6], «Некоторые особенности материальной культуры прошлых эпох Средней Азии» [7].

В третью группу включены труды академика В. В. Бартольда, посвященные комплексному исследованию Средней Азии: «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» [8], «Работы по археологии, нумизматике, эпиграфике и этнографии» [9], «Работы по исторической географии» [10] и др.

Некоторые страницы жизни и деятельности выдающегося исследователя А. А. Семенова

Александр Александрович Семенов родился 30 сентября (12 октября) 1873 г. в селе Польное Конобеево Шацкого уезда Тамбовской губернии (нынешнего Шацкого района Рязанской области) в купеческой семье, у которой были татарские корни. Поэтому он с детства владел татарским языком, наряду с родным русским [11, с. 43].

После окончания Тамбовского Екатерининского учительского института А. А. Семенов был принят в Лазаревский институт восточных языков в Москве и окончил его в 1900 г. с дипломом первой степени, получив специальность ориенталиста со знанием трех восточных языков [12, с. 241]. Усердно занимаясь всеми тремя языками т. н. мусульманского Востока – арабским, персидским и турецким, А. А. Семенов особенно увлекался двумя последними.

А. А. Семенов учился в специальных классах Лазаревского института в те годы, когда директором института стал крупный ученый В. Ф. Миллер. В одном из трудов, посвященных истории специальных классов, отмечено, что после назначения его директором института в постановку изучения восточных языков был внесен академизм без ущерба для практической подготовки студентов к деятельности на Востоке [3, с. 13–14].

Перед А. А. Семеновым, блестяще закончившим Лазаревский институт, была открыта дорога к научно-преподавательской карьере: его оставляли на кафедре турецкой словесности. Заняться изучением Средней Азии советовали ему и Ф. Е. Корш (русский филолог-классик, славист, востоковед, стиховед, поэт-переводчик) и В. Ф. Миллер, мнение которых для него было решающим. А. А. Семенов отправляется в Асхабад (ныне Ашхабад) [3, с. 30]. В 1902 г. он познакомился с В. В. Бартольдом во время поездки последнего

Александр Александрович Семенов, 1900 г.
Alexander A. Semenov, 1900

в Асхабад [13, с. 50]. Знакомство с крупнейшим русским востоковедом впоследствии перешло в тесную дружбу, продолжавшуюся вплоть до смерти В. В. Бартольда в 1930 г. [3, с. 41]. В. В. Бартольд до конца жизни, по его собственным словам, оставался «преимущественно историком Средней Азии» [8, с. 6].

К концу XIX в. Туркестанское генерал-губернаторство включало в себя области: Сырдарьинскую с центром в Ташкенте, где находилась резиденция генерал-губернатора, Семиреченскую – с центром в г. Верный (ныне Алматы), Ферганскую – с центром в Скобелеве (в настоящее время г. Фергана), Самаркандскую – с центром в Самарканде,

Закаспийскую – с центром в Асхабаде. В 1886 г. было принято новое Положение об управлении Туркестанским краем, в соответствии с ним была существенно ограничена власть генерал-губернатора края, которая переходила под контроль Азиатской части Главного штаба. Исполнительным органом Туркестанского края стала канцелярия Туркестанского генерал-губернатора.

5 мая 1901 г. приказом по Закаспийской области А. А. Семенов был назначен исполняющим обязанности помощника делопроизводителя канцелярии начальника Закаспийской области, а 23 мая ему было поручено заведование статистическим отделом канцелярии [3, с. 32].

Незадолго до приезда А. А. Семенова в Асхабаде был организован Закаспийский кружок любителей археологии и истории Востока. Учредительное заседание состоялось 13 марта 1901 г. А. А. Семенов был принят в члены кружка и активно включился в его работу [3, с. 34]. Александру Александровичу наука обязана и одним из наиболее подробных описаний известной мечети в Анау близ Ашхабада [12, с. 242]. При переводе арабских надписей А. А. Семенов использовал советы и указания арабиста М. О. Аттая [3, с. 54].

А. А. Семенов принял участие в работе американской экспедиции Р. Пампелли, который от археологической комиссии получил открытый лист на проведения раскопок. Экспедиция, которую субсидировал фонд Карнеги, проводила раскопки на Гяур-Кале – древнейшем поселении на территории Мерва, превратившемся в цитадель этого крупнейшего древнего (и средневекового) города. Вторым стационарным экспедиции являлись два холма Анау [3, с. 36].

А. А. Семенов участвовал в работе Асхабадского отделения Общества востоковедения, которое среди прочих мероприятий в сентябре 1903 г. организовало курсы восточных языков с преподаванием туркменского и персидского языков и обычного права туркмен. Персидский язык преподавал А. А. Семенов [1, с. 39–40].

Пятилетнее пребывание в Асхабаде было важным периодом жизни А. А. Семенова. В это время намечались многие

направления его научных интересов, именно тогда появилась серия его работ по этнографии. Важнейшей была книга «Этнографические очерки Зарафшанских (Зеравшанских) гор Каратегина и Дарваза», вышедшая в Москве в 1903 г. Первоначальный замысел книги А. А. Семенов согласовал со своими наставниками по Лазаревскому институту, в предисловии он упоминает М. О. Аттая, Ф. Е. Корша, В. Ф. Миллера, Н. Н. Харузина и Р. Р. Штакельберга (иранист), а также руководителя экспедиции А. А. Бобринского (археолог и этнограф). За труд по этнографии Центральной Азии Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете присудило А. А. Семенову золотую медаль 11 октября 1903 г. [3, с. 41–42].

Летом 1906 г. А. А. Семенова неожиданно для него, как он пишет в автобиографии, перевели в Ташкент и назначили делопроизводителем канцелярии. С этого момента началось его быстрое продвижение по служебной лестнице [3, с. 43].

20 октября 1906 г. Александр Александрович стал действительным членом Туркестанского кружка любителей археологии в Ташкенте. Своими исследованиями он вскоре завоевал авторитет крупного знатока восточных рукописей (преимущественно персидско-таджикских) и выдающегося специалиста по истории ислама, в том числе исмаилитов, в Средней Азии. По словам академика И. Ю. Крачковского, работы А. А. Семенова «ввели в обиход колоссальный материал по исламоведению. Его труды, связанные с разработкой среднеазиатских рукописей, в частности арабских, занимают у нас совершенно исключительное место» [цит. по: 12, с. 241–242]. Ученый внес вклад в научное описание восточных рукописей из собраний русского историка-востоковеда В. В. Вельяминова-Зернова.

Важный вклад А. А. Семенов внес и в создание «Туркестанского сборника». В 1867 г. известный русский библиограф В. И. Межов на средства, выделенные туркестанским генерал-губернатором К. П. Кауфманом, начал гигантскую работу: подбор книг, брошюр, статей (на русском и иностранных языках) по Средней Азии и сопредельным странам. Этот материал переплетался в тома одинакового формата и направлялся в Туркестанскую публичную библиотеку. В. И. Межов составил 416 томов, затем после длительного перерыва работа была продолжена, но уже не в Петербурге (как при В. И. Межове), а в Ташкенте. В этом капитальном собрании печатных материалов А. А. Семенову принадлежит составление 48 последних томов. Эту работу он осуществил за пятилетие с 1911 по 1916 г. [3, с. 58–59].

Затем началась Первая мировая война. Как пишет А. А. Семенов, «мобилизация всех военных, из которых в подавляющем большинстве комплектовались кадры местных правительственных лиц по управлению краем, оставила много мест пустыми, которые приходилось замещать разными лицами случайного порядка. При таком положении вещей [я] был назначен исполняющим обязанности помощника военного губернатора Самаркандской

области (в августе 1916 г.), а после революции был утвержден Временным правительством заведующим продовольствием в Самаркандской области. В конце апреля 1917 года получил четырехмесячный отпуск, во время которого был назначен советником при Российском резидентстве в Бухаре..., я фактически исполнял дела заведующего туземной канцелярией при Российском резидентстве и обязанности первого драгомана» [3, с. 43–44]. А. А. Семенов дослужился до чина статского советника, был награжден многими орденами и медалями.

А. А. Семенов занимал определенное положение в царской администрации Туркестанского края. Было бы неправильно игнорировать тот факт, что в дореволюционное время А. А. Семенов был винтиком (и совсем не рядовым) того огромного пресса, который создавало царское самодержавие для угнетения населения Средней Азии. А. А. Семенов – царский администратор, занимавший высокие посты в аппарате Туркестанского генерал-губернаторства, но вместе с тем человек, сочувствовавший угнетенным, нередко использовавший свое положение и влияние для проведения гуманных мероприятий [3, с. 43–44].

Итак, выпускник Лазаревского института А. А. Семенов за полтора десятка лет службы в Туркестанском генерал-губернаторстве не только приобрел чиновные звания, ордена и медали, но и стал серьезным ученым. За эти годы он написал около полусотни книг, статей, рецензий, многие из которых заняли почетное место в истории туркестановедения. При этом необходимо подчеркнуть, что занятость служебными делами серьезно мешала научной деятельности А. А. Семенова. Бывали месяцы, когда поток административных дел захлестывал его, и он мог только с грустью думать о своих любимых рукописях, не имея ни сил, ни времени обратиться к научным занятиям. Тем более удивительно, как много он успел сделать, отдавая науке часы досуга, а порой, когда это удавалось, урывая для нее и служебное время. В нем всегда жила бескорыстная и всепоглощающая страсть к востоковедению [3, с. 65–66].

Его научная деятельность началась на рубеже XIX и XX вв. и продолжалась около шестидесяти лет. Свыше 40 лет он жил и работал в условиях советского строя. Он относится к тем ученым, которые олицетворяют преемственность дореволюционной и советской науки. Преподаватель, воспитавший армию востоковедов, ученый, создавший серию работ по истории, филологии, археологии, этнографии, истории искусства среднеазиатских народов, организатор и руководитель нескольких крупных научных коллективов [3, с. 3].

Уже в 1917–1918 гг. Советское государство приняло ряд важных мер в области охраны и изучения археологических памятников. 5 октября 1918 г. было решено провести первую государственную регистрацию всех монументальных и вещественных памятников старины и искусства. 18 апреля 1919 г. Совнарком утвердил декрет об учреждении Российской Академии истории материальной культуры

(РАИМК), причем слово *истории* было вписано в первоначальный проект самим В. И. Лениным. Эта поправка носила глубоко принципиальный характер, подчеркивая значение археологии как исторической дисциплины. Наряду с РАИМК на местах были созданы научные учреждения, ставившие целью охрану и изучение памятников старины [3, с. 80–81]. В 1920-е гг. А. А. Семенов много и успешно занимался археологией Средней Азии, вопросами охраны археологических памятников.

Научная работа А. А. Семенова в составе Туркомстариса (1921–1925 гг.)

Оценить масштабы деятельности комстарисов в Средней Азии возможно, если ознакомиться с историей их становления. Данные госучреждения занимались изучением, охраной и реставрацией исторических памятников народов Средней Азии [14, с. 37]. Следует отметить, что в XIX в. в России начинает бурно развиваться востоковедение [15, с. 19]. После присоединения Средней Азии к России изучение истории, культуры и быта местного населения начинает занимать важное место в деятельности многих русских исследователей [16, с. 44].

Туркестанская АССР (с 30 апреля 1918 г. по 27 октября 1924 г.) без изменения унаследовала административное деление бывшего Туркестанского генерал-губернаторства в составе пяти областей. В октябре 1920 г. Мангышлакский уезд Закаспийской области (переименованный незадолго до этого в Адаевский) был передан вновь образованной Киргизской АССР (ныне Казахстан). Тогда же была образована Амударьинская область из одноименного отдела Сырдарьинской области. В 1921 г. Закаспийская область была переименована в Туркменскую, в 1922 г. Семиреченская – в Джетысуйскую.

Первым этапом по организации будущего Комитета по делам музеев и охране старины, искусства и природы было издание Центральным исполнительным комитетом советов Туркестанской Республики декрета от 30 января 1920 г. № 191, явившегося результатом предварительной инициативной работы Уполномоченного главархива РСФСР и Туркомиссии (Комиссия ВЦИК по делам Туркестана) Д. И. Нечкина по выяснению необходимости распространить государственную охрану далеко за пределы архивов, в обширную область охраны памятников старины и искусства, имеющих важное государственное научное и художественное значение. Путем обсуждения разнообразных вопросов, относящихся к делу создания этой организации, в неоднократно собиравшихся им совещаниях из научных и общественных деятелей Туркестанской Республики были подготовлены достаточные материалы для обсуждения в высшем законодательном органе Туркестанской Республики и издания соответствующего декрета Совнаркома Туркестанской Республики. Именно такой декрет № 127 «Положение о Комитете при Наркомпросе по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы» и был издан Советом Народных Комиссаров Туркестанской

от 23 мая 1921 г. [2, с. 19–20]. Комитет являлся государственным учреждением в Туркестане, которое должно было не только сберечь и сохранить культурное наследие, но и показать его значение и роль для науки и культуры [17].

В статье профессора А. М. Миронова излагаются общие положения Комитета и обширный круг его деятельности:

- Ст. 1. Для объединения и управления всем музейным делом и для охраны и реставрации памятников старины, искусства и природы Туркестанской Республики, в составе Народного Комиссариата Просвещения учреждается Комитет по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы (Туркомстарис).
- Ст. 2. В круг ведения Туркомстариса входят: а) заведование всеми музеями гуманитарными, естественно-историческими и производственными, как центральными, так и областными и местными; б) регистрация всех памятников старины, искусства и природы; в) охрана и регистрация памятников старины, искусства и охраны памятников природы; г) собиранье и научная обработка всех материалов, относящихся к задачам Туркомстариса. *Примечание:* 1) в ведение Туркомстариса не входят кабинеты и собрания образцов и пособий при учебных заведениях и производствах, имеющие исключительное значение; 2) приобщение широких масс населения к работам Туркомстариса путем лекций, бесед, экскурсий и т. п. входит в круг ведения Туркестанского политико-просветительского Комитета (Туркполитпросвета).
- Ст. 4. Управление Туркомстариса находится в городе Ташкенте; осуществление же задач на местах производится через органы, учреждаемые им, временные или постоянные Комиссии, а также путем научных экспедиций и посылкой специальных эмиссаров [2, с. 20].

Дальнейшие статьи Положения регламентируют состав и внутреннюю организацию Туркомстариса. Во главе Туркомстариса состоят: председатель и Совет, которому принадлежит научно-техническое руководство всеми делами, входящими в круг ведения Туркомстариса. Вместе с установлением определенной организации Туркомстариса и подробным выявлением его задач декретное «Положение Совнаркома Туркестанской Республики» устанавливает и важные для жизни и деятельности Комитета права.

Таким образом, со времени опубликования Положения начинается свое существование определенно сконструированный и в своих работах действующий уже не в виде придатка к Центральному Управлению архивным делом, а как самостоятельная сложная организация Комитет по делам музеев и охране памятников старины, искусства и природы Туркестанской Республики (Туркомстарис) [2, с. 21].

Начиная с 1920-х гг. наблюдается оживление организационных дел по изучению и охране памятников архитектуры древних городов Туркестана [18, с. 441]. Для руководящей помощи Комитету в составе РАИМК (Ленинград) была организована комиссия в составе В. В. Бартольда (предсе-

датель), С. Ф. Ольденбурга, Н. К. Бакланова, С. М. Дудина, К. К. Романова, А. П. Удаленкова и др. В. В. Бартольд принадлежала направляющая роль в деятельности Туркомстариса [12, с. 38], он проявлял постоянное внимание и оказывал содействие в деле развертывания археологических работ и охраны памятников на территории Туркестана [9, с. 5]. Только блестящее знание исторической географии позволило ему решительно и навсегда покончить с реакционной теорией постепенного усыхания Средней Азии, отвергавшей возможность ее дальнейшего прогресса [10, с. 5].

Создание Туркомстариса позволило сосредоточить усилия заинтересованных учреждений на решении важнейших задач сохранения и изучения памятников культуры и искусства [19, с. 24]. Во время своего пребывания в Средней Азии в 1920 г. В. В. Бартольд высказал мысль, что представителем РАИМК в Туркомстарисе «мог бы быть научный сотрудник Академии, имеющий постоянное местопребывание в Ташкенте» [3, с. 82–83]. 10 марта 1921 г. А. А. Семенов, являвшийся таким сотрудником, был назначен представителем РАИМК в Туркомстарисе. Внимательно наблюдая за ходом научной работы в Средней Азии, В. В. Бартольд всегда выделял особо способных специалистов и любителей, искренне преданных науке, и создавал благоприятные условия для их работы [20, с. 93].

В эти годы А. А. Семенов начал принимать активное участие в работе среднеазиатских археологических учреждений и часто сам выезжал в различные экспедиции. Так, он был участником Самаркандской экспедиции 1921 г., включавшей председателя Туркомстариса Д. И. Нечкина, инженеров М. Ф. Маурера, Б. Н. Кастальского, а также В. Л. Вяткина, архитектора Г. М. Сваричевского и др. Целью экспедиции было решение вопроса об укреплении минарета медресе Улугбека [3, с. 83].

Следует отметить, что собственно раскопками А. А. Семенов никогда не занимался, чисто архитектурные штудии его мало привлекали. Он занимался памятниками архитектуры прежде всего как знаток письменных источников, из которых извлек немало ценнейших сведений о среднеазиатских памятниках зодчества и связанных с ними лицами. Тесно с этим было связано прочтение надписей. Эпиграфика была одним из наиболее любимых занятий А. А. Семенова. Этой области науки ученый посвятил немало специальных работ. Главное место в них обычно занимает не собственно эпиграфический анализ, а издание текста надписи, ее перевод и историко-культурный комментарий [3, с. 150].

Осенью 1922 г. А. А. Семенов вместе с А. Э. Шмидтом (русский и советский арабист, востоковед), Д. И. Нечкиным и инженером С. К. Орловым участвовал в экспедиции «для осмотра и принятия мер к охране и ремонту мечети Ахмеда Ясеви» (Ходжи Ахмеда Ясеви) в г. Туркестан [3, с. 83]. Произведенный 4 и 5 ноября 1922 г. осмотр мечети совместно с представителями Туркестанского исполкома и шейхов дал весьма неутешительные результаты, хотя и порадовал тем, что металлические предметы и резные двери оказались

в целостности. Из всего здания в удовлетворительном состоянии находилась лишь центральная часть: огромная ханака, где стоит знаменитый котел и проходят разные собрания и кормления пловом по пятницам многочисленных посетителей, усыпальница Ходжи-Ахмеда и помещение, где в настоящее время варят плов [5, с. 125–126]. А. А. Семенов и А. Э. Шмидт в одних случаях осуществили, в других уточнили чтение ряда надписей; в статье А. А. Семенова, посвященной этой поездке, приводятся сведения некоторых письменных источников [3, с. 83].

7 сентября 1920 г. был опубликован декрет Совета народных комиссаров об учреждении в Ташкенте государственного университета. Так завершилась работа по созданию университета в Ташкенте, в которой А. А. Семенов принял самое активное участие; позже, на протяжении двух с половиной десятилетий (если исключить перерывы), он был профессором этого университета.

На историко-филологическом факультете Среднеазиатского государственного университета (САГУ) и в Восточном институте А. А. Семенов в начале 1920-х гг. читал такие курсы: Введение в иранскую филологию, Персидская словесность, Персидская литература, Персидский язык (на старших курсах), История исследования Туркестана, Археология Туркестана [3, с. 75–77]. В 1920–1929 гг. преподавал персидский язык на военных курсах востоковедения (впоследствии Высшая военная школа востоковедения) [3, с. 79–80].

Осуществляя работу в Туркомстарисе, исследователь параллельно принимал активное участие в работе различных обществ. С именем А. А. Семенова связано возникновение еще одной организации, посвятившей свою деятельность археолого-этнографическому изучению Средней Азии. В ноябре 1923 г. А. А. Семенов сообщает В. В. Бартольду, что возникает мысль о возобновлении деятельности археологического кружка в Ташкенте (существующего номинально как секция при Турк. геогр. обществе). Однако кружок как самостоятельное учреждение не возобновил свою работу, его преемником в какой-то мере стала возникшая в 1924 г. секция археологии и этнографии Среднеазиатского отдела Русского географического общества, председателем которой на организационном заседании 21 февраля 1924 г. был избран А. А. Семенов [3, с. 86].

В 1924 г. А. А. Семенов, откликаясь на нужды социалистического строительства, в то время поставившего на повестку дня в Средней Азии национально-территориальное размежевание, опубликовал статью «К проблеме национального размежевания Средней Азии». Статья вполне отвечает своему подзаголовку: она состоит из краткой исторической справки о прошлом Средней Азии, а также некоторых племенных группах.

Помимо Среднеазиатского отдела Русского географического общества, А. А. Семенов участвует в работе ряда других обществ. Например, он не только являлся

членом научно-педагогического общества при САГУ, но и выступал там с докладами.

А. А. Семенов очень тесно был связан с Обществом изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами, одним из деятельных членов которого он был. В архивных материалах имеется точная дата организации Общества – 9 января 1925 г, причем указывается, что оно должно состоять «при ЦИК Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики», а «до открытия ЦИК состоит в ведении ревкома ТАССР» [3, с. 88–89]. А. А. Семенов активно участвовал в заседаниях общества, часто выступал с докладами.

Обществом были опубликованы и два издания, подготовленные А. А. Семеновым. Это осуществленный под его руководством перевод описания Катагана и Бадахшана, составленного в 1923 г. афганским чиновником Бурхан уд-Дином Куштеки. Этот труд содержит в основном сведения географического характера, но в него включено немало этнографических сведений, касающихся населения зарубежного и советского Памира. Второе издание Общества – выполненный самим А. А. Семеновым перевод части одного из сочинений, почти несомненно принадлежащего Насир-и Хосрову, а именно «Ваджих-и дйн» (Руй-и дйн). Перевод текста А. А. Семенов осуществил по двум ташкентским рукописям и печатному берлинскому изданию 1924 г. Это богословское произведение, которое пользовалось большой популярностью в среде памирских исмаилитов, многократно использовалось в предыдущих исследованиях А. А. Семенова по исмаилизму, он приводил отдельные (иногда обширные) выдержки из него и комментировал их. Но наибольший по объему перевод содержится в рассматриваемой работе «К догматике памирского исмаилизма». Помимо развернутого введения издание снабжено примечаниями, раскрывающими содержание отдельных исмаилитских понятий. Хотя Александр Александрович начал заниматься исмаилизмом еще до революции, именно работы 1920-х гг. стяжали ему славу крупнейшего знатока исмаилизма в стране.

Общество выпустило два сборника – «Туркестан» и «В. В. Бартольд», А. А. Семенов был одним из редакторов [3, с. 90].

В 1925–1926 гг. А. А. Семенов вместе со студентами САГУ провел подробную фиксацию, главным образом фотографическую, старинных архитектурных памятников Ташкента [3, с. 83].

Таковы результаты столь обширной работы ученого в составе Туркестариса.

Научная деятельность А. А. Семенова в составе Средазкомстариса (1925–1928 гг.)

В связи с территориальным разграничением среднеазиатских республик в 1924 г. и созданием национальных Комстарисов при СНК Республик в 1925 г. Туркестарис был преобразован в Средазкомстарис [21]. С образованием

Средазкомстариса расширилась полевая экспедиционная деятельность, причем «ведущей тематикой становятся вопросы исторической географии и исторической топографии городов» [4, с. 41]. В числе основоположников Средазкомстариса был профессор А. А. Семенов [22, с. 651].

Д. И. Нечкин отмечает: «Являясь местом весьма древней культуры, где когда-то были расположены Бактриана, Согдиана, Маргиана, Гиркания, страна саков, Хорезм, страны по древнему Оксусу и Яксарту, Средняя Азия в своем историческом прошлом была ареной замечательнейших событий, где одна культура за длинный ряд веков сменяла другую, оставляя следы этих смен в виде развалин городов, крепостей, дворцов, гробниц и проч., частью оставшихся на поверхности земли, а частью скрытых песками пустынь. Наиболее сохранившимися памятниками являются памятники мусульманского периода. Обилие остатков старых культур в виде разного рода сооружений и предметов старины и искусства делает из Средней Азии один сплошной "музей". К сожалению, все эти сокровища древней культуры не только не изучены, но и в большой своей части не имеют простого обследования и предоставленные сами себе или гибнут под действием времени и стихии, или расхищаются, разрушаются людьми» [1, с. 6].

В 1926–1929 гг. А. А. Семенов участвовал в ряде экспедиций в Южную Туркмению. В 1926 г. по просьбе правительства Туркменской ССР Средазкомстарисом для решения вопроса о судьбе мечети в Анау была командирована комиссия в составе А. Э. Шмида и А. А. Семенова, к которым от ГАИМК присоединился архитектор А. П. Удаленков. Помимо обследования мечети в Анау комиссия осмотрела развалины Нисы в ауле Багир. Кроме того, были осмотрены, описаны и сфотографированы мавзолей шейха Абу-Саида Мейхенейского, а также памятники древнего Мерва. А. Э. Шмидт прочитал многие арабские надписи. А. А. Семенов в своей отчетной статье привел подробные описания осмотренных памятников, уточнил ряд вопросов их истории, привлек ценные сведения из восточных первоисточников. Помимо сведений по истории Анау, Нисы, Меана А. А. Семеновым были приведены отрывки из суфийских сочинений относительно Бэсмэ, отождествляемого с Безмеинном [3, с. 83–84]. В работе ученого «По Закаспийским развалинам» приведены следующие данные: «После того, как была написана эта статья, в Туркменской республике с осени 1926 г. и приступили к ремонту мечети в Анау. В июне 1927 г. я и А. Э. Шмидт, по поручению Средазкомстариса, осматривали эти ремонтные работы» [6, с. 84]. Осмотрев ремонтировавшуюся мечеть в Анау, они еще раз посетили городище Нисы, холм Ак-Тепе (который тогда же А. А. Семенов правильно определил как остатки доисторического поселения), развалины в ауле Кеши.

В 1928 г. А. А. Семенов возглавил Хаверанскую экспедицию, проводившуюся Средазкомстарисом и Институтом туркменской культуры при Совнарком Туркменской ССР. В 1929 г. Хаверанская экспедиция продолжалась.

А. А. Семенов и А. Э. Шмидт вместе со студентами востфака САГУ и представителями Института туркменской культуры обследовали развалины в Меане и Чехче. Были сделаны описания памятников, проведена большая и трудоемкая эпиграфическая работа [3, с. 84–85].

Хотя преподавательская деятельность и экспедиции отнимали у А. А. Семенова много сил, основное время он все же уделял работе над письменными источниками, и составленные им описания восточных рукописей вышли в печати.

Второе направление, в котором работал А. А. Семенов, – позднесредневековая и новая история Средней Азии и прилегающих областей. Особое значение имела его книга «Очерк поземельно-податного и налогового устройства б. Бухарского ханства» (1929), которая открыла новую главу в изучении Бухарского ханства.

Занимался А. А. Семенов и вопросами таджикского языка. В 1927 г. он выпустил «Краткий грамматический очерк таджикского языка с хрестоматией и словарем». Работал А. А. Семенов и в области реформы таджикской письменности, состоявшей в ее переводе с арабской на латинскую графику. Обсуждение принципов и проектов латинизированного алфавита таджикского языка продолжалось с 1924 по 1930 г. [3, с. 91–93].

О том, что наряду с большой и основной работой Средазкомстариса по учету и охране памятников старины и искусства в его деятельности все большее место начала занимать и научно-исследовательская тематика широкого историко-краеведческого профиля, особенно ярко свидетельствует содержание третьего (и, к сожалению, последнего) выпуска его Известий (1928): Некоторые особенности материальной культуры прошлых эпох Средней Азии (А. А. Семенов); Старый Сайрам (М. Е. Массон); О местонахождении сада Тимура Довлет-абад (М. Е. Массон); Талгарское городище (В. Д. Городецкий); По Закаспийским развалинам (А. А. Семенов); Некоторые дополнительные данные к гипотезе скифо-сарматского происхождения туркмен (Л. В. Ошанин); Кукольный театр Узбекистана (М. Ф. Гаврилов); Дорвоз (А. К. Боровков); Баксы в жизни киргиз (А. А. Диваев); Бытовые особенности туркмен (Июмудский Карашхан-оглы); Пережитки древних форм семьи и брака у туркмен (Н. В. Брюллова-Шаскольская); О ремесленных цехах Средней Азии (М. Ф. Гаврилов); Система наименования у коренного населения города Ташкента (Н. Г. Маллицкий); Орошение по Аму-Дарье (В. В. Бартольд, В. В. Цинзерлинг); Сборник оружейной палаты (А. А. Семенов); Образы старого Самарканда (М. Е. Массон, А. Ю. Якубовский); К вопросу о законодательном оформлении Средазкомстариса (И. В. Янковский); К плану археологических работ Средазкомстариса (М. М. Цвибак); Археологическая и ремонтно-реставрационная работа Средазкомстариса в 1927 году (И. И. Умняков); Самаркандская археологическая хроника (В. Л. Вяткин); Монетные находки в Средней Азии. 1917–1927 гг. (М. Е. Массон); Средне-Азиатский музей

революции в Ташкенте (И. У. – прим.: фамилия не указана); Художественный музей в Ташкенте (А. М. Миронов); К постановке этнографической работы Главного Средне-Азиатского музея (М. М. Цвибак).

В своей совокупности научно-исследовательские публикации штатных и в большинстве своем общественных сотрудников Комитета вносили существенный вклад в развитие гуманитарных знаний в Средней Азии [4, с. 41].

В статье «Некоторые особенности материальной культуры прошлых эпох Средней Азии» А. А. Семенов пишет: «Мы позволим себе лишь заметить в заключение, что материальное творчество среднеазиатских народов, будучи в известных своих проявлениях столь могучим и жизнеспособным, что оставило следы своего влияния на культуре других народов, оказалось бессильным бороться с могущественным фактором современной жизни – рыночным, механическим производством» [7, с. 21–22].

Средазкомстарис просуществовал до конца 1928 г. Его практика не только охраны, но и изучения памятников старины нашла свое продолжение в деятельности Узкомстариса [4, с. 42].

Краткий обзор научной деятельности А. А. Семенова в 1930-е гг. – 1953 г.

В 1930-е гг. научная и педагогическая деятельность ученого в Ташкенте была прервана административной ссылкой. В 1930–1931 гг. восточный факультет САГУ был ликвидирован (восстановлен в 1944 г.). Деятельность его ведущих работников, в частности А. А. Семенова, подверглась резким, в большинстве случаев необоснованным нападкам. В 1932–1934 гг. А. А. Семенов жил и работал в Казани, затем вновь вернулся в Ташкент [3, с. 100].

В 1941 г. А. А. Семенов принял участие в Самаркандской экспедиции по вскрытию склепов Тимура, Улугбека, Казы-Заде-Руми. В составе экспедиции, возглавляемой Т. Н. Кары-Ниязовым, помимо А. А. Семенова, были М. М. Герасимов, Л. В. Ошанин, В. А. Шишкин, химик-реставратор В. Н. Кононов и др. [3, с. 105]. 1942 г. был важной вехой в научной биографии ученого. Крупнейший востоковед, опубликовавший к тому времени свыше ста тридцати работ, А. А. Семенов не имел еще степени доктора наук. Защита состоялась 26 февраля 1942 г. на Ученом совете САГУ и прошла успешно. А. А. Семенову была присуждена степень доктора исторических наук [3, с. 106–107]. В 1943 г. А. А. Семенов был избран членом-корреспондентом АН Узбекской ССР. С 1951 г. – академик АН Таджикской ССР. В 1956 г. стал депутатом Верховного Совета Таджикистана [12, с. 244].

В апреле 1951 г. Президиум Верховного Совета, Совет министров Таджикской ССР и ЦК КП(б) Таджикистана приняли постановление об учреждении на базе Таджикского филиала АН СССР Академии наук Таджикской ССР. Ее президентом был избран старейший таджикский ученый, классик таджикской литературы С. Айни.

Руководство партийных и советских органов республики, Президиум АН Таджикской ССР настойчиво просили А. А. Семенова переехать в Душанбе и возглавить Институт истории, археологии и этнографии, который еще предстояло организовать. И маститого ученого, первоклассного организатора увлекла эта идея. Он согласился покинуть Ташкент, где прошли годы его молодости и зрелости, т. к. понимал, что его знания, опыт, эрудиция и научный авторитет могут оказать серьезную помощь в организации нового центра исторической науки. С 4 июня 1951 г. А. А. Семенов – директор Института истории, археологии, этнографии АН Таджикской ССР [3, с. 121].

Одной из заслуг А. А. Семенова является его работа по воспитанию научных кадров республики [23]. Под его руководством осуществляли научно-исследовательскую работу молодые ученые: Н. Латыпова, А. Маджлисова, А. Мухтарова, З. Бахрамова, С. А. Стеценко и др.

Не прерывал А. А. Семенов и своих связей с Институтом востоковедения АН Узбекской ССР. В издательстве АН Таджикской ССР, АН Узбекской ССР и АН СССР одна за другой выходили фундаментальные работы ученого: каталоги, переводы первоисточников, исследования [3, с. 128–129].

В 1953 г. общественность Таджикистана торжественно отметила 80-летие ученого. Указом Президиума Верховного Совета СССР юбиляр был награжден орденом Трудового Красного Знамени [3, с. 136–137].

В последующие годы академик А. А. Семенов продолжал свои исследования в области изучения проблем истории Центральной Азии [24, с. 13]. Следует отметить, что научную и педагогическую деятельность Александр Александрович Семенов успешно совмещал с научно-организационной работой, его достижения в области образования получили высокую оценку.

Заключение

Анализ источников по исследуемой теме позволил рассмотреть широкомасштабную работу российского и советского ученого-востоковеда А. А. Семенова в Средней Азии. Его научные исследования в составе Туркомстариса

и Средазкомстариса были опубликованы в издании Средазкомстариса.

Бесценным является вклад ученого в прочтение надписей на памятниках старины. Главное место среди его работ занимают перевод и историко-культурный комментарий к надписям на погребениях тимуридов в мавзолее Гур-и эмира (Гур-Эмир) в Самарканде. Результаты были опубликованы в трех первых выпусках издания «Эпиграфика Востока».

Работая в составе комстарисов, он параллельно принимал участие в работе таких среднеазиатских научных учреждений, как Среднеазиатский отдел Русского географического общества, Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами.

Особое место занимают исследования А. А. Семенова по истории народов Средней Азии, в их числе: Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени; К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана; Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр; Шейбанихан и завоевание им империи Тимуридов; Таджикистан в конце XVII в. и в первой половине XVIII в.; Таджикистан во второй половине XVIII в.

В работах ученого освещаются биографии выдающихся личностей минувших лет – средневекового ученого, врача и философа Авиценны (Абу Али Хусейн ибн Абдуллах ибн аль-Хасан ибн Али ибн Сина) и средневекового персидского ученого-энциклопедиста и мыслителя Бируни (Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед аль-Бируни).

Перу А. А. Семенова принадлежат сборники «Краткий грамматический очерк таджикского языка» и «Образцы таджикских официальных документов», а также «Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии».

Доктор исторических наук, профессор А. А. Семенов внес значительный вклад в развитие науки и образования. Высокий профессионализм ученого и педагога А. А. Семенова снискали глубокое уважение среди коллег.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

1. Нечкин Д. И. Задачи и ближайшие цели Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы в Средней Азии // Известия Средне-Азиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы (Средазкомстарис). Ташкент, 1926. Вып. 1. С. 3–17.
2. Миронов А. М. Организационная, научная и практическая деятельность Средазкомстариса (быв. Туркомстариса) за пятилетие его существования // Известия Средне-Азиатского комитета по делам музеев, охраны памятников старины, искусства и природы (Средазкомстарис). Ташкент, 1926. Вып. 1. С. 18–42.
3. Литвинский Б. А., Акрамов Н. М. Александр Александрович Семенов (научно-биографический очерк). М.: Наука, 1971. 179 с.
4. Лукин Б. В. Из истории изучения памятников старины и искусства Средней Азии (Туркомстарис, Средазкомстарис, Узкомстарис) // Общественные науки в Узбекистане. 1990. № 3. С. 37–44.
5. Семенов А. А. Мечеть Ходжи-Ахмеда Есевийского в Туркестане // Известия Средне-Азиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы (Средазкомстарис). Ташкент, 1926. Вып. 1. С. 121–130.

6. Семенов А. А. По Закаспийским развалинам // Известия Средне-Азиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. Ташкент, 1928. Вып. 3. С. 56–84.
7. Семенов А. А. Некоторые особенности материальной культуры прошлых эпох Средней Азии // Известия Средне-Азиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. Ташкент, 1928. Вып. 3. С. 11–22.
8. Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Бартольд В. В. Собрание сочинений. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963. Т. 1. С. 5–763.
9. Бартольд В. В. Работы по археологии, нумизматике, эпиграфике и этнографии // Бартольд В. В. Собрание сочинений. М.: Наука, 1966. Т. 4. С. 5–497.
10. Бартольд В. В. Работы по исторической географии // Бартольд В. В. Собрание сочинений. М.: Наука, 1965. Т. 3. С. 5–713.
11. Соегов М. Страницы из ашхабадского периода жизни востоковеда А. А. Семенова – уроженца Шацкого села Польное Конобеево // Вестник Тамбовского университета. Серия филологические науки и культурология. 2016. Т. 2. № 4. С. 42–49.
12. Костецкий В. А. Россияне в Узбекистане. Ташкент: Нихол, 2008. 336 с.
13. Бустанов А. Между нацией и артефактом: восточная археология в Советском Казахстане // Мусульмане в новой имперской истории / отв. ред. и сост. В. О. Бобровников, И. В. Герасимов, С. В. Глебов, А. П. Каплуновский, М. Б. Могильнер, А. М. Семёнов. М.: Садр, 2017. С. 38–79.
14. Хамидова М. С. Фотодокументы ЦГА РУЗ об истории архитектурных памятников Узбекистана // Вестник науки и образования. 2017. № 2. С. 36–39.
15. Ходжаева Н. Д. Топонимика, орфография и гидрография современного Таджикистана в трудах русских исследователей второй половины XIX – начала XX веков // Вклад российской науки в изучение уникального историко-культурного и природного богатства Таджикистан: сб. мат-лов Междунар. науч. конф., посв. 200-летию российского востоковедения. (Худжанд, 23 ноября 2018 г.) Оренбург: Университет, 2019. С. 19–25.
16. Алиева Р. Р. Вклад русских путешественников и ученых в изучение истории, этнографии, экономики и политического строя таджикского народа // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 2. С. 43–47.
17. Москалев О. М. К охране памятников истории и культуры Кыргызстана. 29.01.2012. Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/k-okhrane-pamyatnikov-istorii-i-kultury-kyrgyzstana/> (дата обращения: 12.08.2021).
18. Хамидова М. С. Освещение истории изучения архитектурных памятников Самарканда в архивных документах (1918–1924 гг.) // Документ. Архив. История. Современность: мат-лы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 2–3 декабря 2016 г.) Екатеринбург: УрФУ, 2016. С. 440–445.
19. Шигабдинов Р. Н., Махкамова Н. Р. У истоков Академии наук Республики Узбекистан: поиск и формирование // Академия наук в интеллектуальной истории Узбекистана / отв. ред. Д. А. Алимova, У. А. Абдурасулов. Ташкент: Yangi nashr, 2012. С. 12–54.
20. Бегалиева А. К., Косанбаев К. История изучения этнографии народов Туркестана в трудах дореволюционных российских исследователей в XVIII – начала XX вв. Алматы: Қазақ университеті, 2019. 118 с.
21. Кольченко В. А. Археологические исследования в Кыргызстане в 1928–1930 гг. (работы М. П. Грязнова, М. В. Воеводского, А. И. Тереножкина и Палеоэтнологической экспедиции ГАИМК) // Степи Евразии в древности и Средневековье: мат-лы Междунар. конф., посв. 100-летию со дня рождения М. П. Грязнова. (Санкт-Петербург, 20–24 марта 2002 г.) СПб.: Гос. Эрмитаж, 2002. С. 43–47.
22. Аминов Ф. М. Бухара и русское востоковедение // Молодой ученый. 2015. № 22. С. 650–652.
23. Шерматов Г. Аксакал исторической науки: что сделал Александр Семёнов для Таджикистана. 14.10.2018. Режим доступа: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/society/20181014/vitse-gubernator-istorik-literaturoved-arheolog> (дата обращения: 25.06.2021).
24. Рахимов Н. Т., Икромов Н. А. Исследования А. А. Семёнова о истории материальной культуры таджиков // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2020. № 3. С. 9–14.

original article

Asian Studies Expert A. A. Semenov: Turkomstaris and Sredazkomstaris Periods (1921–1928)

Gulnara E. Mamaeva

Shakarim State University of Semey, Kazakhstan, Semey; elmira_77777@mail.ru

Received 17 Aug 2021. Accepted after peer review 1 Oct 2021. Accepted for publication 18 Oct 2021.

Abstract: The research featured the biography of Alexander A. Semenov (1873–1959), an outstanding expert in Asian Studies, who made a great contribution to Soviet and global oriental scholarship. The paper focuses on his work at the Turkestan Committee for Museums and Protection of Antiquities, Art, and Nature (Turkomstaris) and the Central Asian Committee for Museums and Protection of Antiquities, Art, and Nature (Sredazkomstaris) in 1921–1928. The research involved articles published by A. A. Semyonov in 1926 and 1928 in the Proceedings of the Central Asian Committee, as well as valuable data from publications made by Professor A. M. Mironov and Chairman of Sredazkomstaris D. I. Nechkin. A. A. Semyonov owed his education to the outstanding teaching staff of Lazarev Institute: V. F. Miller, N. N. Kharuzin, F. E. Korsh, and M. O. Attai. His scientific worldview was shaped under the influence of orientalist V. V. Barthold.

Keywords: Central Asia, Tashkent, expedition, architectural monuments, researcher, Iranist, Turkologist, cultural heritage, field research

Citation: Mamaeva G. E. Asian Studies Expert A. A. Semenov: Turkomstaris and Sredazkomstaris Periods (1921–1928). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(4): 865–875. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-865-875>

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. Nechkin D. I. Tasks and immediate goals of the Committee for Museums and Protection of Antiquities, Art, and Nature in Central Asia. *News of the Central Asian Committee for Museums and Protection of Antiquities, Art, and Nature (Sredazkomstaris)*. Tashkent, 1926, iss. 1, 3–17. (In Russ.)
2. Mironov A. M. Organizational, scientific and practical activities of Sredazkomstaris (formerly Turkomstaris) for the five years of its existence. *News of the Central Asian Committee for Museums and Protection of Antiquities, Art, and Nature (Sredazkomstaris)*. Tashkent, 1926, iss. 1, 18–42. (In Russ.)
3. Litvinsky B. A., Akramov N. M. *Alexander Alexandrovich Semenov (scientific and biographical sketch)*. Moscow: Nauka, 1971, 179. (In Russ.)
4. Lunin B. V. From the history of studying the monuments of antiquity and art of Central Asia (Turkomstaris, Sredazkomstaris, Uzkomstaris). *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane*, 1990, (3): 37–44. (In Russ.)
5. Semenov A. A. Mosque of Khoja-Akhmed Yesevii in Turkestan. *News of the Central Asian Committee for Museums and Protection of Antiquities, Art, and Nature (Sredazkomstaris)*. Tashkent, 1926, iss. 1, 121–130. (In Russ.)
6. Semenov A. A. The Trans-Caspian ruins. *News of the Central Asian Committee for Museums and Protection of Antiquities, Art, and Nature*. Tashkent, 1928, iss. 3, 56–84. (In Russ.)
7. Semenov A. A. Material culture of the past epochs of Central Asia. *News of the Central Asian Committee for Museums and Protection of Antiquities, Art, and Nature*. Tashkent, 1928, iss. 3, 11–22. (In Russ.)
8. Bartold V. V. Turkestan in the era of the Mongol invasion. *Collected works*. Moscow: Izd-vo vost. lit-ry, 1963, vol. 1, 5–763. (In Russ.)
9. Bartold V. V. Works on archeology, numismatics, epigraphy, and ethnography. *Collected works*. Moscow: Nauka, 1966, vol. 4, 5–497. (In Russ.)
10. Bartold V. V. Works on Historical Geography. *Collected works*. Moscow: Nauka, 1965, vol. 3, 5–713. (In Russ.)
11. Soyegov M. Pages from the Ashgabat period of life of orientalist A. A. Semenov – native of Shatsks village Polnoe Konobeevo. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya filologicheskie nauki i kulturologiia*, 2016, 2(4): 42–49. (In Russ.)
12. Kostetskii V. A. *Russians in Uzbekistan*. Tashkent: Nihol, 2008, 336. (In Russ.)

13. Bustanov A. Between the nation and the artifact: eastern archeology in Soviet Kazakhstan. *Muslims in the new imperial history*, eds. and comps. Bobrovnikov V. O., Gerasimov I. V., Glebov S. V., Kaplunovsky A. P., Mogilner M. B., Semenov A. M. Moscow: Sadra, 2017, 38–79. (In Russ.)
14. Khamidova M. S. Photodocuments of CSARU about the history of architectural monuments of Uzbekistan. *Vestnik nauki i obrazovaniia*, 2017, (2): 36–39. (In Russ.)
15. Khodzhaeva N. D. Toponyms, spelling, and hydrography of modern Tajikistan in the works of Russian researchers in the second half of the XIX – early XX century. *Contribution of Russian science to the study of the unique historical, cultural, and natural heritage of Tajikistan*: Proc. Intern. Sci. Conf. dedicated to the 200th anniversary of Russian oriental studies, Khujand, 23 Nov 2018. Orenburg: Universitet, 2019, 19–25. (In Russ.)
16. Alieva R. R. Contribution of Russian travelers and scientists at studying of history, ethnography, economy and political structure of Tajik people. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, (2): 43–47. (In Russ.)
17. Moskalev O. M. *To the protection of monuments of history and culture of Kyrgyzstan*, 29 Jan 2012. Available at: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/k-okhrane-pamyatnikov-istorii-i-kultury-kyrgyzstana/> (accessed 12 Aug 2021). (In Russ.)
18. Khamidova M. S. Illumination of the history of study of architectural monuments of Samarkand in archival documents (1918–1924). *Document. Archive. History. Modernity*: Proc. VI Intern. Sci.-Prac. Conf., Ekaterinburg, 2–3 Dec 2016. Ekaterinburg: UrFU, 2016, 440–445. (In Russ.)
19. Shigabdinov R. N., Makhkamova N. R. Origins of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan: search and formation. *Academy of Sciences in the intellectual history of Uzbekistan*, eds. Alimova D. A., Abdurasulov U. A. Tashkent: Yangi nashr, 2012, 12–54. (In Russ.)
20. Begaliev A. K., Kosanbaev K. *History of the study of the ethnography of the peoples of Turkestan in the works of pre-revolutionary Russian researchers in the XVIII – early XX centuries*. Almaty: Kazakhskii universitet, 2019, 118. (In Russ.)
21. Kolchenko V. A. Archaeological researches in Kyrgyzstan in 1928–1930 (M. P. Gryaznov, M. V. Voevodsky, A. I. Terenozhkin and the results of investigations undertaken by Paleoethnological Expedition of the SAHMC). *Steppes of Eurasia in antiquity and the Middle Ages*: Proc. Intern. Conf. dedicated to the 100th anniversary of M. P. Gryaznov, St. Petersburg, 20–24 Mar 2002. St. Petersburg: Gos. Ermitazh, 2002, 43–47. (In Russ.)
22. Aminov F. M. Bukhara and Russian oriental studies. *Molodoi uchenyi*, 2015, (22): 650–652. (In Russ.)
23. Shermatov G. *Aksakal of historical science: what Alexander Semyonov did for Tajikistan*, 14 Oct 2018. Available at: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/society/20181014/vitse-gubernator-istorik-literaturoved-arheolog> (accessed 25 Jun 2021). (In Russ.)
24. Rakhimov N. T., Ikromov N. A. A. Semenov's reseaches on the history Tajiks' material culture. *Scientific Notes of Khujand State University named after academician B. Gafurov. Series of Humanities and Social Sciences*, 2020, (3): 9–14. (In Russ.)